

«Вы оба в порядке?» спросил Дамблдор, повернувшись к Сириусу и Люпину.

«Да», - сказал Сириус, глядя на Гарри. «И много ты увидел?»

Гарри некоторое время смотрел на трех других мужчин, прежде чем решиться ответить.

«Я видел с сегодняшнего дня и до нескольких минут назад».

«И каков ваш вывод?» спросил Люпин.

Вместо ответа Гарри превратил веревки, связывающие его руки, в змей. Змея скользнула по его ногам и исчезла. Никто, казалось, не знал, как реагировать, хотя Гарри заметил, как Дамблдор крепче сжал свою палочку.

Гарри еще мгновение рассматривал их, а затем подошел к ним и протянул руку. Он крепко пожал им обоим руки, утверждая своё превосходство. Его рукопожатие было знаком мира и предупреждением.

Они оба выглядели одинаково потрясёнными и взволнованными, когда Гарри снова отвернулся от них. Дамблдор молча наблюдал за этим обменом, но теперь он снова заговорил.

«Гарри, сядь, пожалуйста, и я объясню, почему мы не можем просто взять и начать войну».

Гнев Гарри бурлил на поверхности, готовый вот-вот выплеснуться наружу, но он держал себя в руках. На мгновение он потерял самообладание, но теперь на его лице вновь появилась холодная маска, не выражавшая ничего из того, что он чувствовал. Он подошел к своему месту и сел, не споря. Ему все еще нужно было сдать экзамен.

«Ты прав, Гарри, - начал Дамблдор, как только Гарри сел. «Волдеморт становится тем могущественнее, чем дольше мы ждем, но то же самое происходит и с нами. Мы все еще сражаемся, даже если кажется, что это не так. Сегодня ты сражался против него. Благодаря тебе у нас есть две вещи, необходимые для победы над Волдемортом. Именно поэтому я спрашиваю, хочешь ли ты стать тем, кто уничтожит кольцо?»

Гарри был потрясен тем, что Дамблдор предложил ему сделать это. Он был рад, но всё ещё сомневался. Действительно ли он хотел держать в руках частичку души Волдеморта? Затем он подумал о своих родителях и Драко.

«Да, - согласился он, и Дамблдор встал.

Он подошел к ящику и достал большой клык. Он положил его перед Гарри, как будто клык - это обычная вещь, которую можно достать из стола. Гарри взял его и встал. Дамблдор передвинул

крестраж так, чтобы он оказался прямо перед ним.

«Все, что тебе нужно сделать, - это проткнуть его, и ты уничтожишь его». Дамблдор дал указание, стоя в нескольких футах позади Гарри.

Сириус и Люпин тоже стояли. Они наблюдали за происходящим из угла и были весьма озадачены. Гарри посмотрел на крестраж и на мгновение задумался.

Медленно он поднял клык, но в тот момент, когда он начал опускаться, крестраж взорвался в вихре звука, полностью поглотив Гарри и отгородив его от остальных. Высокий холодный голос произнёс изнутри камня.

«Гарри Потттер..., - шипел он, - ты нарушил наш договор, теперь расплачивайся... Ты станешь тем, кого хотел уничтожить... Теперь на тебе будет лежать проклятие. Ни один из них не сможет жить, пока выживает другой... Ты умрешь. Я никогда не умру. Ты никогда не добьешься успеха, ты умрешь!»

Вдруг вокруг Гарри вспыхнул яркий свет, и он почувствовал жгучую боль во лбу. Казалось, что его голова раскалывается. Как будто его клеймили раскалённым металлом. Его тело горело, каждая его частичка пылала. Это было хуже всех пыток, которым он подвергался в последнее время.

Но он боролся. Он должен был бороться. Он должен был победить, другого выхода не было. Он вспомнил слова Дамблдора, сказанные им несколько минут назад. Заколите его, он должен заколоть его. И вот, собрав все оставшиеся силы, он протянул руку и нащупал крестраж.

Медленно поднял вторую руку и, собрав всю оставшуюся силу воли, вонзил клык в кольцо.

Вихрь тут же прекратился. Боль в голове тоже уменьшилась, но пульсировала, не прекращаясь.

Он лежал на боку, не в силах пошевелиться или что-либо предпринять. Он задыхался, словно бежал наперегонки, а голова все еще колотилась, колотилась так, словно кто-то стучал молотком по внутренностям.

В одной руке был зажат клык, в другой - кольцо, из того места, куда Гарри вонзил его, вытекала черная субстанция, похожая на смолу. Послышались торопливые шаги, и две пары рук перевернули его на спину.

Над ним нависли лица Альбуса Дамблдора и Сириуса. Чуть позади них стоял Люпин.

«Гарри?» спросил Дамблдор, его глаза были глубоко обеспокоены.

Гарри мгновение ничего не говорил, а потом быстро сел, перевернулся на спину, и его вырвало. Он быстро проглотил рвоту и махнул рукой, заставив рвоту исчезнуть, не задумываясь.

«Что случилось?» спросил Сириус, повернувшись к Гарри лицом.

«Я... я... не знаю», - заикался Гарри, его голова раскалывалась, а желудок сводило. Он должен был взять себя в руки.

«Оно было как живое. Так было, когда вы уничтожили другого?» спросил он у Дамблдора, на лице которого была маска озабоченности.

«Нет, ничего подобного. Оно сопротивлялось и пыталось убедить меня не уничтожать его, но ничего такого не делало».

«Ты в порядке, Гарри?» спросил Люпин.

«Да, я в порядке», - ответил Гарри, хотя ему по-прежнему было очень плохо. Он обхватил голову руками, надеясь унять боль. Когда это не помогло, он снова поднял голову. Он увидел, что все они смотрят на него с большой озабоченностью.

«Думаю, нам стоит отнести тебя в больничное крыло. Не обижайся, но ты выглядишь ужасно». сказал Сириус, сведя брови вместе.

«Нет», - сказал Гарри, потирая виски и откидывая волосы назад руками. «Я в порядке, просто голова болит, вот и все».

Внезапно Дамблдор схватил руки Гарри и отнял их от его лба.

«Что это?» спросил Люпин, расширив глаза. Дамблдор протянул руку и медленно коснулся места на лбу Гарри.

Мгновенно его голова взорвалась новой вспышкой боли. Гарри вздрогнул и подавил крик, отпрянув от Дамблдора. Боль усилилась, и ему пришлось зажать рот, чтобы его снова не вырвало. Он тяжело сглотнул и сделал глубокий вдох.

«Что, - задыхался Гарри, - ты сделал?»

«Я никогда не видел ничего подобного», - сказал Дамблдор, по-прежнему сосредоточенно глядя на лоб Гарри. Люпин и Сириус обменялись обеспокоенными взглядами.

«Что это значит?» тихо спросил Сириус.

«Что случилось?» спросил Гарри, очень обеспокоенный выражением их лиц.

Он поднял руку и потрогал свой лоб. Он прикоснулся к той же точке, что и Дамблдор, и снова вздрогнул, резко отдернув руку.

Гарри быстро схватил ближайшую отражающую поверхность - одну из изящных вращающихся штук со стола Дамблдора. Он опустил его на уровень глаз и посмотрел на свой лоб в его отражении.

На его лбу, словно выжженная на всю жизнь, красовалась метка.

Она имела форму молнии.

Гарри отпустил маленький гаджет, и тот упал на пол, разбившись на миллион мелких кусочков. Однако, казалось, никого это ничуть не волновало.

Что это была за метка на его лбу? Почему она здесь? Почему она причиняет ему такую боль? Мысли кружились в его голове, не успевая сформироваться, и он был сбит с толку как никогда.

Затем Дамблдор нарушил потрясенную тишину.

«Гарри, - сказал он, - оно тебе что-нибудь сказало?» Дамблдор все еще изучал свою метку с мрачным выражением лица.

«Что ты имеешь в виду? Разве вы его не слышали?»

Как они могли его не слышать? Голос был настолько громким, что у него практически лопнули барабанные перепонки. Однако по выражению лиц всех троих можно было предположить, что они вообще ничего не слышали.

«Там говорилось, что я нарушил соглашение и должен заплатить. Там также говорилось о том, что на мне лежит проклятие. И еще что-то о смерти. Кажется, там было написано, что я не могу жить, пока... что-то... Сейчас я уже не помню».

Гарри закончил фразу побежденным.